

В. М. Белокурский,
кандидат философских наук,
доцент БГЭУ

Императивы духовности и национальная культура

Активно вторгаясь в нашу жизнь, экономика сегодня выдвигается на первый план, порою заслоняя, а то и подавляя другие весьма сложные процессы в социуме. Возрастающее беспокойство вызывает тот факт, что в «реформационных» поисках «новой экономической модели» возобладал старый технологический подход к человеку в ущерб его духовному началу, без которого нынешние надежды на будущее процветание общества остаются весьма иллюзорными. Данный подход является по существу очередной попыткой реанимировать изжившие себя еще в прошлом формулы - «мастер-материал», «скульптор-глина». На примере же национальной экономики ныне отчетливо проясняется, что человек как субъект, индивидуальность, личность не редуцируем и не объективируем, так как в принципе не может выступать в форме предмета или вещи для другого человека.

Альтернативой технологическим устремлениям современных «реформаторов» видится то, что еще древние мыслители определяли как «культуру души», тот феномен, когда все «вещи мира» выстраиваются перед человеком в ясной и осмысленной форме. Это предполагает сегодня сложный и напряженный процесс формирования специфической культуры, связанной с интердисциплинарным кругозором личности, который отличает не столько «человека знающего» в одной узкой сфере, сколько человека нравственного, культурного, то есть человека духовного.

Общество - это не груда строительного материала, ожидающего своего каменщика. Общество - это самый сложный организм. Организмы же, как известно, не строятся, а растут. Рост общественного организма всегда был связан с каким-то важным духовным замыслом, идеей (религиозной, национальной, классовой), требующей всеобщего участия и напряжения всех без исключения жизненных сил. Идея выступала как некий стратегический проект совместной жизни людей. Для большинства членов социума она становилась фундаментальным принципом жизни, постепенно преобразуясь в неотъемлемо присущее им чувство.

Духовная жизнь каждого общества включает в себя пласт «нетленных» ценностей, которые неподвержены закону морального старения. Их можно определить как императивы духовности. Такими императивами для нас сегодня выступают родной язык, чувства национальной идентичности и патриотизма, нравственное начало и трудовая этика.

Духовный уровень социума во многом зависит от отношения его членов к родному языку как хранителю генетической памяти своей культуры. Язык образует вместилище традиций, «немых привилечек мысли», «сокровенного духа народа» всего того, что можно назвать его социокультурным кодом. Язык выступает, по существу, как «дом бытия», т. е. форма жизни, в которой люди, говорящие на нем, обрели свое самобытное существование. Народ, позабыв свой язык как историческую память самобытной культуры, не может претендовать на успешное решение той сверхзадачи, которая формулируется сегодня как «замысел о строительстве своего дома».

Любая внешне воспринятая цивилизация является разрушительной для тех, кто ее заимствует. В отличие от родной культуры цивилизация выступает как «набор дегуманизированной техники», «совокупность неких искусственных возбудителей». Человек, утративший доступ к культуре, «духовному огню» своего народа, становится безродным изгоем, бесплодным скитальцем по чужим духовным дорогам. Его удел - «пребывать на обочине истории».

Руководство слишком верит в значение учреждений и формы правления, которые, по его мнению, должны направить энергию народа в нужное русло. Последнее же представляется порою весьма смутно и субъективно. Каким общим делом сегодня можно воодушевить соотечественников? Достаточно ясным становится то, что понятия «интеграция», «единение» и т. п. имеют свои границы. Руководство, таким образом, все еще не в силах придать политическим и экономическим целям, носящим тактический характер, фундаментальный статус стратегической цели, статус «национальной идеи», как это произошло в свое время в Японии и Западной Германии. Там экономический рывок рассматривался как реабилитация за поражение в войне, как средство установления национального величия. Аскеза японского накопления поддерживалась идеей национального возрождения.

В обществе, утратившем «связь времен», а следовательно представление о своем историческом будущем, идея возрождения

не может быть отнесена к «факультету ненужных идей», как отмечает Ю. Домбровский. В тесном сопряжении с императивами духовности такая идея способна стать могучим импульсом всех социокультурных и социоэкономических процессов. Именно она в силах придать жизненный смысл нашему обществу, определив его дальнейший исторический путь среди европейских народов, а также в мировом сообществе.